

Тьма. Это все, что он мог видеть вокруг себя. Воспоминания вспыхивали, словно молнии, во всем этом бесконечном пространстве ничего. Он слышал крики ужаса и отвратительные хрусты с каждым новым образом, с каждым новым кошмаром. Места, где он никогда не был, люди, которых он никогда не встречал, все проигрывалось в их, возможно, последних мгновениях перед тем, как произошло что-то ужасное. Во всем этом он помнил страх, он чувствовал ужас, но больше всего он был голоден. Он был голоден и пожирал этих людей с холодными и расчетливыми планами, прежде чем утолить свой голод. Так было, пока она не появилась. Он увидел ее, взрослую женщину, стоящую между ним и новой добычей. В ее руках был светящийся синий лук и стрела, натянутые и нацеленные на его череп. Но затем она была окутана светом и пошатнулась, ее угроза ослабла, и он мог питаться. Потом пришла еще одна вспышка, было произнесено имя, которое он знал, что было сказано... но он не услышал его. Тьма вернулась, и он услышал только одно слово. Защитить.

(Внутренний мир Ичиго)

Наконец он открыл глаза, освободившись от этого кошмара смерти и голода, и увидел странный мир вокруг себя. Здания, растягивающиеся до бесконечного неба впереди. Весь мир, искривленный на своей оси. Часть его знала, что он должен бояться, чувствовать ужас, но он не мог не расслабиться в странном ощущении знакомости этого места. Молодой гибридный ребенок смотрел на странный синий мир с удивлением и благоговением.

— Где... — начал Ичиго, — где я?

— Ну, это, безусловно, миллионный вопрос, король, — услышал он странный голос. Ичиго обернулся и увидел высокую фигуру, всю в белом в каких-то странных одеждах и с черной маской-черепом на лице. — Где ты? Что это за место? Что случилось с мамой? — Он насмешливо произнес, прежде чем взмахнуть руками, указывая на все вокруг. — Вкратце, ты в своей голове, это твой Внутренний Мир, а мама... — Он подошел к Ичиго и прошептал ему на ухо. — Она ушла. — Как только эти слова дошли до сознания Ичиго, начался ливень.

— Черт, — подумал Зангецу, — старик будет сильно ругаться за это. Но мы договорились, что я буду этим заниматься. — Он отстранился и посмотрел на черные тучи, проливающиеся дождем печали Ичиго. — Король будет ненавидеть меня за это, но никто не начинает это путешествие с радостью. — Он снова посмотрел на своего будущего хозяина и увидел лицо, застывшее в отчаянии.

— Это случилось, потому что ты был слаб, — заявил он холодно и жестко молодому мальчику. — Бессилен. Как ты можешь кого-то защитить, если не можешь защитить даже себя? — Мир начал затопляться. Ичиго все глубже и глубже погружался в свою печаль.

— Мама, мама нет, — сказал Ичиги, когда вернулись воспоминания. Эти видения были о монстре, пожирающем людей. И его последней жертвой была его мать. Как он мог не узнать свою собственную мать? Теперь она ушла из-за него. — Мама, — говорил он сквозь слезы, смешанные с непрекращающимся дождем. — Мама, прости меня. Пожалуйста, не уходи. — Он едва мог выговорить эти слова. — Пожалуйста, не умирай! — закричал он, прежде чем разрыдаться. Зангецу наблюдал за плачущим ребенком перед ним. В каком-то смысле он был разочарован своим владельцем, мягким, слабым, уязвимым. Но он знал, что со временем он станет силой, с которой придется считаться, силой великой мощи. Теперь было время посадить семена для этого воина. Время, чтобы Ичиги встал на этот путь.

— Она не умирает, — сказал он громко и уверенно, чтобы это дошло до Ичиги. Прямо до самого сердца юного мальчика. Дождь значительно ослаб, но все еще лил. — Пока нет, во всяком случае. Я сказал, что она ушла, забрали ее у тебя. — С этими словами дождь стал слабее и слабее, и Зангецу увидел, как в глазах его хозяина вернулся свет надежды. — Ее можно вернуть, но что ты собираешься делать? — спросил он ребенка. Ичиги посмотрел на бледного человека в замешательстве. — Как ты собираешься не допустить, чтобы это случилось снова? — уточнил он. — Ты собираешься оставаться тем слабаком, который плачет каждый раз, когда что-то теряет?

— Или ты встанешь и будешь сражаться за то, что хочешь? — Громкий и четкий голос эхом раздался за спиной мальчика. Он обернулся и увидел старика с тенью бороды и изорванным плащом, стоящего позади него. Сейчас было время, пути назад не будет. Ичиги наконец-то развил то, что так долго отсутствовало. Воля, решимость, устремленность. Две половины наблюдали за своим подопечным, когда он прошептал слова, которые они ждали. Ему нужен был еще один толчок.

— Говори громче! Ты будешь сражаться или прятаться?

— Ты встанешь или упадешь?

— Беги — и умрешь!

— Колебайся — и умрешь!

— Путь вперед ясен! — Они говорили в унисон. — Теперь выбирай! — Ичиги поднял голову, лицо его приняло глубокую сосредоточенность и решимость, прежде чем он закричал.

— Я СТАНУ СИЛЬНЫМ! — Когда он закричал, сила его крика разорвала облака и очистила каждую каплю дождя. Солнце вернулось, сияя сильнее, чем когда-либо чувствовали оба духа. Это было больше, чем счастье, это была решимость. Две силы ухмылялись, глядя на мальчика. Теперь он будет стремиться стать сильнейшим, каким только сможет.

— Вот это настрой, Ичиги, — сказал бледный клинок, похлопывая своего хозяина по плечу. — Никогда не забывай это чувство. Это будет подталкивать тебя становиться сильнее. Достаточно сильным, чтобы защитить все, что дорого тебе.

— Эта мотивация будет твоим величайшим преимуществом, — сказал темный меч. — Пришло время проснуться, — сказал он, чувствуя, как внешний мир начинает изменяться.

— Просто помни. Спроси своих родителей эти вопросы, — сказал Пустой, отсчитывая на пальцах. — «Что такое Синигами?», «Что такое Квинси?», «Что такое Пустой?» и «Кто я?», потому что у тебя больше потенциала, чем у всех троих. И не забудь потребовать тренировки. — Мир вокруг Ичиги начал светиться все ярче и ярче, и Ичиги почувствовал, как он покидает этот мир.

— Подожди! — закричал он. — Дзидзи! Дзичан! Как вас зовут?! — Два духа ухмылялись и говорили, но слов не было слышно. Вскоре Ичиги исчез из своего Внутреннего Мира.

(С Иссином, до атаки Великого Удильщика)

Он сидел на диване, с охлаждающейся чашкой кофе в руках, ожидая возвращения жены и сына. Он начал небольшую привычку драться в шутку с сыном, с тех пор как Ичиги начал заниматься карате. Никогда слишком серьезно, никогда слишком сильно, также хваля своего маленького воина за его стремление стать сильнее. Ичиги был удивительно спокоен для члена клана Шибя, но в момент рождения своего ребенка он знал две вещи. Во-первых, он будет смущающим папой для каждой девушки, которую приведет его сын, и во-вторых, что его сын станет очень могущественным человеком. Его единственной целью с сыном было убедиться, что он вырастет хорошим человеком. Если Ичиги станет Синигами или Квинси, он сделает все, чтобы поддержать этого мальчика, защитить его. Особенно от жутких ученых, которые более угрожающи, чем кажутся.

— Ну же, Иссин, — занял мужчина напротив него, — тебе разве не интересно, кем может стать твой мальчик? — Кисуке Урахара, более блестящего человека не существует. Изгнанный по ложным обвинениям против него от сумасшедшего интригана, он довольствуется своей кондитерской и тайно обслуживает духовных существ, которые могут найти его услуги. Он спас жизнь Масаки от пустофикации после того, как она была заражена, когда они впервые встретились, и объяснил, что тот же Пустой теперь живет в их сыне. Родословная Ичиги была такой, о которой многие могли только мечтать, все три основных духовных вида, все сосуществующие в одном теле. Кисуке был безмерно любопытен изучить и проанализировать такое существо, но имел достаточно уважения к Иссину и его семье, чтобы соблюдать их границы. Поэтому он пытался получить разрешение от Иссина, чтобы продолжить. Он не намеревался причинить вред, только любопытство и, прежде всего, подготовка. Ичиги в настоящее время был огромной неизвестностью, и ему это не нравилось. Если что-то случится, он хотел быть готовым. Более 900 контрмер были разработаны для мальчика, и это все еще было слишком мало, по его мнению.

Внезапно яркая вспышка света озарила дом, шокируя двух мужчин. Им не потребовалось

много времени, чтобы заметить, что две реяцу, казалось, полностью исчезли, но Иссину была важна только одна. «Масаки!» — понял он, когда свет начал исчезать. Урахара и Иссин выскочили за дверь и начали двигаться к матери и ребенку. Как только они вышли за дверь, Урахара схватил бывшего главу клана и начал использовать свое шунпо, чтобы ускорить их путь. Именно в таких ситуациях Иссин проклинал кидо, использованное для подавления этого Пустого за счет его собственных сил. Перед их последним прыжком они услышали громкий крик.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4326403>